

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ МИТРОФАНОВ

УДК321:94(495)

д. ист. н., пост-докторант, университет Фрибура
(ул. Европы, д. 20, Фрибур, Швейцария, 1700),
доцент, Свято-Филаретовский православно-христианский институт
(ул. Покровка, д. 29, Москва, Россия, 105062)
non-recuso-laborem@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ РЕКОНКИСТЫ ЮСТИНИАНА

В статье идет речь о религиозных мотивах завоевательной политики императора Юстиниана, известной как Юстиниановская реконкиста. На основании сведений Прокопия Кесарийского автор обосновывает тезис о религиозном оправдании завоевательной политики Византии при помощи идеи защиты православной веры и Католической Церкви от варваров-ариан. В статье подробно рассматриваются особенности военной стратегии и вооружения обеих армий в современном историографическом ключе. Наконец, отличительной манерой автора является описание политики Юстиниана в широком историческом контексте, указывающим на ход, политические и культурные последствия Готской войны и Великого переселения народов.

Ключевые слова: готы, Византия, Юстиниан, Амаласунта, Теодат, Велизарий, Прокопий

ANDREY YUR'EVICH MITROFANOV

PhD in history, post-graduate student, University of Frioburg
 (Avenue de l'Europe 20, Fribourg, Switzerland, 1700),
 associate professor, The St. Filaret Orthodox Christian Institute
 (ulica Pokrovka, dom 29, Moscow, Russia, 105062)
non-recuso-laborem@yandex.ru

RELIGIOUS CAUSES OF THE JUSTINIAN'S RECONQUISTA

The paper carefully studies the religious motifs of the military politic of Emperor Justinian I, which had been known as the Justinian's Reconquista. The author, carefully studying historical sources, mainly texts by Procopius of Caesarea, and taking into account modern historiography on the topic, demonstrates the specific of political use of religion. The main thesis of the article is that Justinian wars were justified by the idea of the defense of the Orthodox faith and the Catholic Church against the barbarians — the Arians. Besides, military strategy and arming of the both sides of the battle is reconstructed. Specifics of the authors approach is detailed description of the military politics of Justinian in a wide historical background — the sequence of events, political and cultural effects of the Gothic war and the Migration Period.

Key words: the Goths, Byzance, Justinian, Amalasuunta, Teodatus, Belisarius, Procopius

Готская война (536–554) является одним из самых кровопролитных и разрушительных военных конфликтов раннего средневековья. Нападение Византийской империи на молодое Готское королевство, попытка императора Юстиниана повернуть историю вспять и вернуть Италию, обернулось противостоянием, невиданным со времен великого Ганнибала. От омытой теплыми средиземноморскими водами Сицилии до холодных альпийских озер Транспаданской Галлии полыхала война, пожиравшая целые поколения мирных итальянских селян, неукротимых готских дружинников и доблестных ромейских воинов. Следствием этой войны было тотальное экономическое разорение Апеннинского полуострова, стагнация античных муниципальных традиций, колоссальные демографические потери итальянского населения, сделавшие необратимым дальнейший процесс лангобардской колонизации полуострова, геноцид остготского народа, и, наконец, полное финансовое истощение Империи, которая уже через два года после смерти Юстиниана оказалась неспособна справиться ни с лангобардским нашествием в Италии, ни с аварским нашествием в Паннонии и на Балканах.

Готская война, формальные итоги которой выразились в присоединении Италии к Византийской империи, во внешнем подчинении Римской церкви императорской власти, в действительности способствовала рождению средневекового папства. Античный Рим, разрушенный дотла и обезлюдевший в ходе боевых действий, продолжавшихся без малого два десятилетия, уступил место новому средневековому Риму. Топография нового города, жизнь городской общины отныне определялась не древними обычаями квиритов, не законами принципсов и сената, а литургическим уставом Римской церкви. Веронский Сакраментарий, фиксирующий многие реалии повседневной жизни римлян в эпоху Готской войны, стал первым известным опытом письменной фиксации устава Римской христианской общины¹. Спустя полвека после окончания Готской войны папа Григорий Великий

¹ Chavasse A. Messes du pape Vigile (537–555) dans le sacramentaire leonien // *Ephemerides liturgicae*. 1950. N 64. P. 161–213; 1952. N 66. P. 145–219.

превратил этот устав в эталон, в образец литургической организации для всей Западной церкви².

Если античный уклад жизни в Бельгийской и Лугдунской Галлии еще в V в. рухнул под ударами франков и алан, если некоторые формы античной городской организации и культуры были унаследованы в том же V в. бургундами в Нарбонской Галлии, вестготами в Испании и Аквитании, то Готская война (536–554) испепелила остатки древнеримского образа жизни на Апеннинах, переживших Алариха, Гензериха, Одоакра и Теодориха. Вместе с тем, византийское завоевание полуострова создавало базу для стабильного греческого культурного и религиозного влияния в Италии, а следовательно, во всей раннесредневековой Европе. Византийские владения в Италии в период, последовавший после кончины Юстиниана, неуклонно сжимались, однако византийское военно-политическое присутствие на полуострове в разных формах просуществовало вплоть до XII в. Блистательные победы небольших конных отрядов Велизария и Нарсеса над многочисленными готскими, франкскими и аламанными дружинами много веков спустя оставались примером для стратиггов Мануила Комнина, исступленно бросавших половецкую конницу в самоубийственные атаки на боевые порядки норманнских рыцарей.

Великое переселение народов привело к появлению на территориях Западной Римской империи принципиально новой этно-политической реальности. Конгломерат варварских королевств, в этническом отношении преимущественно германских, в религиозном отношении преимущественно арианских, развивался по собственным законам. Логика романо-германского симбиоза, где-то, более или менее, мирного и органичного, как в Италии и Испании, где-то достаточно болезненного и драматического, как в северной Галлии, северной Африке, в Германии, Норике и Паннонии, оставляла формально признаваемую варварскими королями Восточную Римскую империю на периферии исторической

---

² *Deshusses J. Le Sacramentaire gregorien. Ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits. Fribourg: Editions Universitaires Fribourg, 1982. P. 275.*

жизни. Восточная Римская империя, напрягавшая силы в борьбе против Сасанидского Ирана, отражавшая регулярные набеги диких кутригуров и сабыров, фактически превращалась в региональную державу, интересы которой вращались вокруг Балканского полуострова, Египта, Армении и Малой Азии. В то же время захваченные германцами и аланами западные провинции некогда единой Римской империи отдавались на откуп алчным варварским королям и их неукротимым дружинам. Участь Империи была незавидна: этот эллинистический осколок Римского мира, в сущности, был обречен на то, чтобы со временем превратиться в торгового посредника между богатым Востоком и воинственным германским миром, вожди которого, подобно Гензериху и Теодориху, устремляли на этого посредника взоры, полные ненависти и вождедения. В военном отношении Империя была крайне слаба. Экспедиция против вандалов, отправленная императором Львом I, закончилась полным провалом. Нападение остготов-гевтунгов на Балканы было каким-то чудом отведено и направлено на Италию благодаря искусной дипломатии императора Зенона. Война Византии с Сасанидским Ираном, вспыхнувшая при Анастасии и Каваде, была чрезвычайно изнурительной и шла с переменным успехом. В начале боевых действий персы взяли мощную крепость Амиду, в обороне которой от шахиншаха Шапура некогда принимал участие знаменитый Аммиан Марцеллин, и только полководческие таланты ромейского стратега по имени Келер позволили Империи переломить ход войны в свою пользу. Зажатая между Ираном с востока, вандалами и остготами с запада, степными кочевниками-кутригурами и сабырами с севера, Византийская империя нуждалась в серьезных военных преобразованиях. Суть этих преобразований заключалась в том, чтобы усовершенствовать имперскую военную организацию, приспособив ее, достаточно архаичную и громоздкую, к требованиям современного военного искусства.

На протяжении многих веков основой древнеримской военной машины был пехотный легион. В период Второй

Пунической войны (218–201 гг. до н. э.) Сципион Африканский вооружил легион, представлявший собой ополчение граждан, гладиусом — испанским мечом, сделав основой тактики легиона маневренное сближение с противником и ближний рукопашный бой. Эта тактика очень скоро даровала римлянам превосходство не только над кельтиберами и балеарцами, но и над хорошо организованной македонской фалангой, которая была основной силой армий эллинистических государств. Легионеры, наступая маневренными манипулами, атаковали правый фланг неповоротливой фаланги, разрушали сомкнутый строй сариссофоров, вступали с ними в ближний бой на мечах. В таком бою фаланга рассыпалась, теряла свои тактические преимущества, македонские сариссофоры были вынуждены бросать свои громоздкие сариссы, а технические характеристики греческого ксифоса — по преимуществу колющего оружия — значительно уступали испанскому мечу римских легионеров, тем более что в отличие от спартанских гоплитов далеко не все македонские сариссофоры даже носили ксифосы. Так, римлянами были выиграны битва при Киноскефалах (198 г. до н. э.), две битвы при Пидне (167 г. до н. э., 146 г. до н. э.). После реформ Гая Мария римский легион стал тактической единицей профессиональной римской армии. В эпоху гражданских войн важным оружием легионера стал пилум — дротик со свинцовым наконечником. Пилум бросался легионерами передних рядов при сближении с неприятелем, неизбежно поражал щит вражеских воинов, оттягивал его, лишал врага возможности эффективно использовать щит в бою. После этого легионеры атаковали противника, вступая в традиционный ближний бой на мечах. Именно этот тактический прием даровал Цезарю победу в Фарсальской битве (48 г. до н. э.) над легионами Помпея. При Фарсале Цезарь перехватил инициативу и первый атаковал боевые порядки Помпея. Пилумы легионеров Цезаря лишили легионеров Помпея возможности использовать щиты, после чего солдаты Помпея были вынуждены

стоять на месте и принимать на себя всю мощь удара легионеров Цезаря, действовавших с разбега.

Структура и организация римского легиона менялась с течением времени, однако даже в конце IV в. пехотная «фаланга» — синтез древнеримского и македонского тактического искусства — оставалась главной ударной силой позднеримской армии. Вегетий и Аммиан Марцеллин, описывая организацию и военное искусство римской армии конца IV в., свидетельствуют о том, что пехота по-прежнему была главным родом войск. Именно пехота наносила главный удар по позициям аламаннов в сражении при Аргенторате (357 г.). Подразделения катафрактариев — тяжеловооруженных кавалеристов, появившихся, по-видимому, под персидским влиянием, играли вспомогательную роль³. При императоре Грациане пехотные легионы, относившиеся к полевой армии, начали под влиянием германцев отказываться от элементов оборонительного вооружения, от лорики, кольчуги, сохраняя в бою лишь щит и, реже, шлем. Древний испанский меч — гладиус к IV в. был окончательно вытеснен спатой — длинным мечом, удобным для конного боя. Драматические события 378 г. должны были серьезно поколебать римские военные традиции. Страшное поражение императора Валента при Адрианополе в 378 г. было вызвано неспособностью пехотного легиона, к тому же без достаточного оборонительного вооружения, выдержать натиск готской и аланской тяжелой кавалерии⁴. Великое переселение народов выдвинуло конницу в качестве главного рода войск, сведя на нет традиционные боевые качества римской пехоты. Вследствие этого, римские полководцы V в.: Стилихон, Аэций начинают формировать свои армии за счет ауксилиариев и федератов — конных соединений, укомплектованных кочевниками, гуннами, аланами, готами, умеющими с детства держаться

³ Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 11–17.

⁴ Shchukin M., Shuvalov P. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole // *Geografia e viaggi nel mondo antico*. Ancona 2007. N 12. P. 233–253.

в седле. Старая римская армия, разделенная на полевые легионы и пограничные легионы, оказывается неэффективной в новых условиях господства конницы⁵. Если алано-сарматы продолжали применять тяжелую кавалерию, тактику таранного удара, то гунны широко использовали тактику конных лучников, изматывая врага и нанося ему урон на дистанции. После же того как вандалы, захватившие Карфаген, завладели римским флотом и поставили его на службу своим королям, Империя утратила монополию и на морском театре боевых действий.

Указанные обстоятельства вынудили императора Анастасия пойти на глубокие военные реформы, осуществлявшиеся на фоне войны против Ирана и гражданской войны, вспыхнувшей после восстания Виталиана. Целью реформ, во главе которых находились Келер и Урбикий, было, по мнению П. В. Шувалова, во-первых, создание корпуса профессиональных конных воинов, маневренной конной армии, которая могла бы успешно применять как алано-сарматскую тактику таранного удара контосом — длинным копьём, так и гуннскую тактику боя на дистанции при помощи применения составного лука, во-вторых, целью реформ была ликвидация позднеимперской системы разделения легионов на полевые и пограничные, создание конных частей постоянной боевой готовности, которые могли бы одинаково успешно действовать на различных театрах боевых действий под единым командованием стратега-автократора⁶. Последний этап реформ, вероятно, был реализован уже после смерти Анастасия при его преемнике Юстине. Деятельным проводником реформы стал племянник Юстина, образованный и энергичный Флавий Юстиниан. Как свидетельствуют немногочисленные археологические находки, в основном периферийные и относящиеся к более

⁵ Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана. Восточно-Римская армия в 491–641 гг. СПб., 2006. С. 14–85.

⁶ Шувалов П. В. 1) Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 1) // Византийский Временник. 2002. № 61 (86). С. 71–87; 2) Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 2) // Византийский Временник. 2005. № 64 (86). С. 34–60.

позднему, «аварскому», периоду истории византийской армии, эпоха Юстиниана привела к серьезному изменению вооружения ромейского воинства. Если наступательное вооружение ромейского конного воина VI в. в целом оставалось традиционным и типичным для предшествующего периода: длинный меч — спата, тяжелое копье — контос, составной лук гуннского типа с костяными накладками, то оборонительное вооружение серьезно трансформировалось. В частности составной позднеримский шлем из двух соединенных полусфер с широкими наушниками, затыльником и узким наносником постепенно заменялся конусным шлемом иранского типа, к которому могла добавляться кольчужная бармица, закрывавшая лицо и шею, распространенная в иранской кавалерии⁷. Кольчуга часто дополнялась нагрудным панцирем ламеллярного типа, лорика сквамата — чешуйчатым панцирем, пластинчатой защитой для рук и бедер. На вооружении византийских воинов был круглый щит с металлическим умбоном⁸. Вероятно, еще накануне аварского нашествия в византийской кавалерии появились первые стремена⁹. Голова, шея, грудь коня могли защищаться стеганным или пластинчатым панцирем иранского образца.

Реформы, начавшиеся при Анастасии и продолженные при Юстине его племянником, дали свои плоды уже в первые годы правления Юстиниана. В 527 г. вспыхнула война с Сасанидским Ираном, поводом для которой стало сооружение ромеями крепости Дара в Сирии близ границы вопреки условиям взаимного договора, запрещавшего строить пограничные укрепления. Стареющий шахиншах Кавад надеялся на легкую победу над Империей, зная, что в Константинополе правит молодой и, вероятно, не достаточно опытный император. Однако, уже через три года, летом 530 г., византийская армия, организованная по новому

⁷ Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. С. 77–78, 60–85.

⁸ Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана. С. 187–225.

⁹ Шувалов П. В. Два железных стремена // *Koinon Doron: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова* / Под ред. А. А. Сеницына и М. М. Холода. СПб., 2014. С. 568–575.

образцу, во главе со стратегом-автократором Велизарем — молодым офицером императорской гвардии, романизированным иллирийцем по происхождению, нанесла персидской армии миррана Пероза сокрушительное поражение в битве при Даре.

Ход битвы при Даре был неоднократно реконструирован Бертольдом Рубиным и П. В. Шуваловым¹⁰. Сражение развернулось возле спорной крепости Дара, причем ромейское войско успело неплохо окопаться на поле боя, вырыв длинный ров в форме буквы «П», который в критической ситуации должен был отделить ромейские позиции от персов. Ромеи вырыли ров перед своими боевыми порядками, выстроив по краям рва всю конную армию Велизария. Центральная линия рва образовала прикрытие фронта византийской армии, а траншеи, перпендикулярные центральной линии, вероятно, проходимые для конницы, отделяли фланговые группировки от центрального фронта. На левом фланге ромеев находились конные отряды Вузы и за холмом триста герулов во главе с Фарой. Правее в углу, образованном соединением центральной линии и левой перпендикулярной траншеи, располагались конные подразделения «массагетов» во главе с Суникой и Эганом числом до шести сот. Они были призваны поддержать левый фланг ромеев в случае серьезной угрозы посредством флангового удара по атакующим персам. На правом фланге располагались конники под командованием Иоанна, сына Никиты, Кирилла и Маркелла. Левее в углу, образованном соединением центральной линии и правой перпендикулярной траншеи, находился отряд «массагетов» числом около шести сот под командованием Симмы и Аскана. В их задачу входила поддержка правого фланга аналогично задаче, возложенной на отряд Суники и Эгана на левом фланге. Кроме того, за расположением правого фланга находился отборный конный отряд Германа и Дорофея, выполнявший, по мнению П. В. Шувалова, функцию «гиперкерастов» — в трактате Псевдо-Маврикия засадный правофланговый отряд. Термин «гиперкерасис»

¹⁰ Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана. С. 226–229.

встречается еще в тактических пособиях Элиана и Арриана, описывающих маневры и боевое искусство македонской фаланги. У этих авторов рубежа I–II вв. данный термин означает правофланговый маневр с целью охвата левого фланга неприятеля, выполняемый сариссофорами правых шеренг фаланги. В VI в., по мнению П. В. Шувалова, тактические принципы фаланги были переработаны и применены к новым условиям конной тактики. Одним из пионеров этой модернизации прежней древнегреческой военной науки был Герман — двоюродный брат Юстиниана. Наконец, фронт византийской армии, ее центр, занимали конные соединения Велизария и Гермогена, в частности личная дружина букеллариев Велизария. Общая численность византийской армии, по Прокопию Кесарийскому, составляла двадцать пять тысяч воинов. Численность персидской армии достигала сорока тысяч катафрактов и пехоты (Procop. De Bello Pers. I, XIII, 19–39).

Наличие рва, вероятно, раззадорило персов, которые усмотрели в этом трусость ромеев, — дескать, ромеи боятся персов, а потому окапываются. Как следует из сочинения «Сливки летописей» сельджукского хрониста Садр ад-Дин Аль-Хусайни, подобной логикой руководствовался спустя пять веков, в 1071 г., сельджукский султан Алп-Арслан накануне трагической для ромеев битвы при Манцикерте:

«Когда противники встретились, оказалось, что румийцы (ромеи. — А. М.) вырыли ров вокруг своего войска. Тогда султан сказал: «Клянусь Аллахом — они будут разгромлены! То, что, имея такое количество воинов, они вырыли ров, показывает их трусость и малодушие!»¹¹

Сражению при Даре предшествовало два конных поединка между Андреем — слугой ромейского стратега Вузы, и персидскими воинами. В обоих случаях Андрей вышел победителем: первый раз стратиот выбил перса из седла ударом копья в правую сторону груди, а затем прикончил упавшего

¹¹ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя. (Сообщения о Сельджукском государстве. Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях) / Изд. текста, пер., введ., прим. и прил. З. Буниятова. М., 1980. С. 18, 20.

кинжалом; второй раз Андрей и персидский воин выбили друг друга из седла, но Андрей, оказавшись проворнее, добил перса ударом кинжала.

На следующий день персидская армия, построенная мирраном в две линии, пошла в атаку. Половина персидской армии шла в первой линии, во второй шли «бессмертные» — это древнее название, применявшееся в ахеменидской армии к отборной царской пехоте, при Сасанидах прилагалось к тяжелой коннице, которую составляли отпрыски знатнейших персидских фамилий. Многие из них имели парфянского происхождения. Центром персидской армии командовал сам мирран, правым флангом — Питиакс, левым — Варесман. Бой завязался по всему фронту и представлял собой серию перестрелок из луков. После того, как колчаны ромейских и персидских кавалеристов иссякли, кадисины Питиакса сшиблись с конницей Вузы, атаковав левый фланг византийской армии. Ромеи дрогнули, однако кадисины были немедленно контратакованы слева из-за холма герулами Фары, а справа — «массагетами» Суники и Эгана. Кадисины обратились в бегство, произошло избиение персов на этом участке сражения, стоившее им трех тысяч убитых в преследовании. Остатки кадисинов бежали и укрылись за линией персидского фронта. Тем временем, на правом фланге ромейской армии назревал кризис сражения. Мирран незаметно перебросил против правого фланга ромеев большую часть «бессмертных» из второй линии, образовался «косой строй» иранской кавалерии, в задачу которого входила реализация того маневра, который применил Эпаминонд в пехотном строю в битве при Левктрах. Велизарий и Гермоген решили парировать удар «бессмертных», перебросив «массагетов» Суники и Эгана с левого фланга на правый для поддержки отрядов Симмы и Аскана, увеличив, таким образом, конную группу «массагетов» до тысячи двухсот копий и, сверх того, усилив ее личной дружиной букеллариев Велизария (преимущественно готов?). Когда «бессмертные» под командованием Варесмана вклинились в боевые порядки Иоанна, Кирилла и Маркелла на правом

фланге ромеев, «массагеты» нанесли по «бессмертным» удар слева, разрезав атакующих персов на две части. Суника лично поразил копьем персидского знаменосца, а затем и самого Варесмана, ринувшегося на выручку знамени. Далее произошло окружение «бессмертных», как об этом пишет Прокопий. Окружение было возможно только при наличии обходного маневра и удара по «бессмертным» справа. Кто мог выполнять правофланговый марш, в то время как «бессмертные» были контратакованы «массагетами» Суники и Эгана и «букеллариями» Велизария? Исходя из диспозиции ромейской армии, описанной Прокопием, можно предположить только, что подобный маневр мог выполнить отряд Германа и Дорофея. Прокопий не упоминает маневр прямо, говоря только об «окружении» «бессмертных», однако молчание нашего мемуариста, столь скрупулезного в прочих деталях, подтверждает мнение П. В. Шувалова о «секрете армии Юстиниана», каковым был правофланговый маневр «гиперкерастов». До пяти тысяч персидских конников оказались в котле и были избиты «массагетами», «букеллариями» и «гиперкерастами». Разгромленная персидская армия бежала с поля боя.

Победа при Даре стала, по сути, первой крупной победой ромейской конной армии над персами в открытом полевом сражении. Несмотря на то, что Велизарий спустя год, 19 апреля 531 г., потерпел поражение от Азарета в битве при Каллинике, общий ход войны складывался в пользу Византийской Империи. Поражение при Каллинике было вызвано тем, что персы, которые понесли большие потери от стрельбы более мощных ромейских луков в начале сражения, атаковали в конном строю правый фланг ромейской армии. На правом фланге располагались сарацинские, т. е. арабские, отряды Арефы. Они дрогнули и побежали, не выдержав натиска. По мнению П. В. Шувалова, отсутствие Германа не позволило Велизария провести скрытый маневр «гиперкерастов», в результате чего ромейский офицер Аскан и с ним отряд из восьми сотен исаврийских воинов был окружен персами, оказал ожесточенное сопротивление

и был изрублен. Велизарий сумел построить ромейскую пехоту в фалангу и принял удар персидской кавалерии в пехотном строю по старинной римской традиции. Персы не сумели прорвать строй фаланги и отступили с наступлением ночи, после чего отошел и сам Велизарий, погрузив оставшихся солдат на лодки и отплыв на противоположный берег Евфрата.

Персидская кампания дала византийской армии Велизария необходимый боевой опыт. После окончания войны в 531 г. и подавления восстания «Ника» в Константинополе в январе 532 г. Юстиниан получил возможность реализовать свой замысел реконкисты, отвоевания западных провинций Римской империи. Проблема происхождения, целей, задач реконкисты Юстиниана представляется достаточно дискуссионной. Главным является ответ на вопрос: была ли реконкиста Юстиниана следствием тщательно продуманного, заранее выношенного плана, плодом целенаправленной стратегии реставрации Империи? Или же реконкиста стала результатом случайного стечения обстоятельств, была лишь следствием тактического решения сиюминутных внешнеполитических задач? Мы воздержимся здесь от ответа на указанные вопросы. Одним из побудительных мотивов императора, бесспорно, была религиозная ревность, подогреваемая униженным положением, в котором находились католики на территории Вандальского королевства. Как повествует Прокопий Кесарийский, перед началом кампании, когда Юстиниан готов был отказаться от своего замысла под влиянием Иоанна Каппадокийского, к императору прибыл некий епископ с Востока. Этот епископ всячески призывал императора начать войну против вандалов:

«Но тут с Востока прибыл один из священнослужителей, которых называют епископами, и сказал, что он хочет получить возможность беседовать с василевсом. Представ перед ним, епископ сказал, что Бог в сновидении приказал ему явиться к василевсу и упрекнуть его, что, решившись освободить христиан Ливии от тиранов, он без всякого

ВЫПУСК IV

основания испугался. «Я, — сказал Бог, — буду ему помощником в этой войне и сделаю его владыкой Ливии» (Procop. Bello Vandal. III, X, 18–19).

Молниеносная кампания Велизария против вандалского короля Гелимера принесла победу, вероятно, ставшую неожиданностью для современников, включая некоторых членов правительства Юстиниана. Высадка небольшого византийского экспедиционного корпуса (около 15 тыс. солдат) в Грассе на побережье северной Африки в кратчайшие сроки привела к поражению вандалской дружины в битве при Дециме (13 сентября 533 г.) и взятию Карфагена (15 сентября 533 г.). Затем последовал полный разгром короля Гелимера в битве при Трикамероне (15 декабря 533 г.), а вскоре и капитуляция Гелимера у горы Папуа (март-апрель 534 г.). Королевство великого Гензериха, правители которого брали Рим, почти век терроризировали Империю с моря, жестоко господствовали в римской Африке, на глазах у изумленных константинопольских сенаторов рухнуло как картонный домик под натиском византийской конной армии. Нападение на вандалов во многом было осуществлено благодаря удобной политической ситуации: король Гелимер был узурпатором престола. Переворот, в результате которого был свергнут предшественник Гелимера — король Хильдерих, давал Юстиниану формальный повод для вмешательства во внутренние вандалские дела. Легкая победа в Африке открывала перед Империей более широкие перспективы на варварском Западе.

30 августа 526 г. умер великий король Теодорих, славный отпрыск гревтунгского рода Амалов, завоевавший Италию (491–493) и основавший королевство остготов. Владения Теодориха включали не только Италию, но также территории древней Цизальпийской и Нарбонской Галлии, Сицилию и значительную часть Илирика. С 511 г. Теодорих управлял также королевством вестготов, распространяя свою власть на территорию Испании. Организовав свой двор в Равенне, будучи арианином по вере, Теодорих в отличие от Гензериха проводил политику активного сотрудничества с представителями старой римской senatorской аристократии. Очень скоро ведущее

положение в Готском королевстве занял сенатор Кассиодор, который, в сущности, был главным секретарем и идейным вдохновителем романофильского правления Теодориха. Именно Кассиодор составлял официальные документы короля на хорошем латинском языке, вошедшие в сборник «Variae». Он же стал автором обширной «Истории готов», написанной на латинском языке, в которой автор искал обоснование готскому господству над римлянами. «История готов» Кассиодора сохранилась лишь в кратком и сильно переработанном виде в «Гетике» Иордана — гото-аланского историка, находившегося на службе Византийской империи. Долгое время милостями короля пользовались Симмах и Боэций — римские интеллектуалы и сенаторы, занимавшие высшие должности в королевстве. В 523/524 гг. эти «последние римляне» были обвинены готами в измене, подвергнуты тюремному заточению и вскоре казнены. Желая основать сильную готскую королевскую династию, Теодорих выдал замуж свою дочь — Амаласунту за знатного вестгота по имени Эвтарих. Эвтарих скончался в 522 г., однако у Амаласунты и Эвтариха в 516 г. родился сын по имени Аталарих. Именно десятилетний Аталарих стал в августе 526 г. наследником Теодориха и королем готов, опираясь на регентство матери — Амаласунты.

Правление Амаласунты было ознаменовано противостоянием двух придворных партий: романофильской и арианской готофильской. Если первая пользовалась поддержкой самой королевы, которая стремилась дать своему сыну классическое римское образование, то вторая объединяла недовольных предводителей готской служилой знати — старых букеллариев Теодориха, которые хотели видеть на равеннском троне воина-арианина, а не философа-католика. В 530 г. готы под предводительством Витигеса — одного из лидеров готофильской партии, нанесли поражение гепидам в Паннонии, вторглись на территорию Византийской империи и захватили город Грациана в Верхней Мезии. В этот момент Юстиниан был слишком занят персидской войной, поэтому ответных действий со стороны Империи не последовало. Амаласунта стремилась заключить союз с бургундами и отказалась от территорий

севернее реки Дюранс в Провансе. Однако, в 532/3 гг. готы оставили союзников без поддержки, в результате чего бургунды были завоеваны франками. В 534 г. Амаласунта воздержалась от оказания помощи тюрингам, которые также проиграли войну франкам. Вместо этого королева желала укрепить отношения с Византийской империей, противниками которых были лидеры готской служилой знати. Эти лидеры пытались отдалить юного короля Аталариха от матери, вовлекали его в попойки, разврат, в результате чего несчастный подросток скончался 2 октября 534 г. Лишившись формальной опоры в лице сына, Амаласунта предложила корону своему двоюродному брату Теодахаду — сыну сестры Теодориха, вандальской королевы Амалафриды, в обмен на гарантии собственной неприкосновенности. Теодахад, будучи человеком классического образования, фактически управлял Этрурией, тайно поддерживал отношения с Константинополем, желая переселиться в Империю и стать сенатором. Однако, предложение Амаласунты подействовало на него столь сильно, что Теодахад в ноябре 534 г. принял корону и формально стал соправителем своей кузины. Только тогда новоиспеченный король продемонстрировал всю глубину своего коварства. Уже в декабре 534 г. он приказал убить приближенных Амаласунты, а саму королеву схватить и заточить на острове Мартана, что на Большенском озере. Весной 535 г. королева была убита по приказу Теодахада, вероятно, ее сварили в парилке, вопреки протестам византийского посланника Петра Патрикия. Узнав об убийстве королевы, Юстиниан объявил себя мстителем за ее смерть и объявил Готскому королевству войну. Теодахад пытался оправдаться перед Петром, изображая скорбь по поводу участи Амаласунты, однако логика неизбежной войны стимулировала дальнейшее развитие событий.

В середине 535 г. в распоряжении Юстиниана были две полевые армии, которые находились в состоянии полной боевой готовности. Первая армия под командованием Велизария получила приказ грузиться на суда и выдвигаться к Карфагену, дабы не вызывать подозрений у готских пограничных кораблей. Истинная цель Велизария заключалась в том, чтобы

высадиться на Сицилии и как можно скорее захватить остров. Боевое расписание армии Велизария приводится Прокопием и представляет собой следующий перечень воинских частей: четыре тысячи кадровых солдат (всадников) под командованием Валентина, Магна и Иннокентия, некоторое количество пехоты под предводительством Геродиана, Павла, Деметрия и Урсицина, три тысячи исаврийских воинов под командованием Енна, а также двести гуннов и три сотни мавров. Кроме того, Велизарий вел свою дружину, состоявшую из старых гвардейских частей: преторианцев, дорифоров и skutариев. В сицилийской экспедиции принимал участие сам Прокопий, исполнявший со времен вандальской кампании обязанности офицера разведки, а также пасынок Велизария Фотий — сын его жены Антонины от первого брака, хорошо известный благодаря событиям «Тайной Истории». Вторая армия под командованием Мунда — гепида, перешедшего в начале правления Юстиниана на византийскую службу, имела задачу вторгнуться в Далматию, принадлежавшую остготам, и атаковать Салону. Перед самым началом боевых действий Юстиниан отправил послание франкским королям Хильдеберту I (511–558), Хлотарю I (511–561), и, вероятно, Теодоберту I (533/534–547/548), в котором разъяснял смысл начинающейся войны. Предстоящая война, по мысли Юстиниана, имела религиозную санкцию:

«Захватив нам принадлежавшую Италию силой, готы не только не имели ни малейшего намерения возвратить ее нам, но еще прибавили нестерпимые и огромные обиды. Поэтому мы были принуждены двинуться на них походом, и было бы правильно, если бы вы помогли нам в этой войне, которую делает общей для нас православная вера, отвергающая арианские заблуждения, и наша общая к готам вражда» (Procop. *Bello Goth.* V, 5).

Начинался первый акт кровавой драмы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев В. А. Всадники в сверкающей броне. Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 372 с.
2. Садрад-Диналиал-Хусайни. Ахбарад-Даулатас-Селджукийя. (Сообщения о Сельджукском государстве. Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях) / Изд. текста, пер., введение, прим. и прил. З. Буниятова. — М.: Наука, 1980. — 528 с.
3. Шувалов П. В. Два железных стремени // Koinon Doron: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова / Под ред. А. А. Сеницына и М. М. Холода. СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2014. С. 568–575.
4. Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана. Восточно-Римская армия в 491–641 гг. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2006. — 304 с.
5. Шувалов П. В. Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 1) // Византийский Временник. 2002. № 61 (86). С. 71–87.
6. Шувалов П. В. Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 2) // Византийский Временник. 2005. № 64 (86). С. 34–60.
7. Chavasse A. Messes du pape Vigile (537–555) dans le sacramentaire leonien // Ephemerides liturgicae. 1950. N 64. P. 161–213; 1952. N 66. P. 145–219.
8. Deshusses J. Le Sacramentaire gregorien. Ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits. Fribourg: Editions Universitaires Fribourg, 1982. 275 p.
9. Procopii Caesariensis Opera Omnia / Hrsg. von G. Wirth. — Lipsiae: Teubner, 1962. — 659 p.; Vol. 2. — Lipsiae: Teubner, 1963. — 254 p.
10. Shchukin M., Shuvalov P. The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole // Geografia e viaggi nel mondo antico. Ancona 2007. N 12. P. 233–253.
11. Wirth G. Procopii Caesariensis Opera Omnia. Vol. 1. Lipsiae: Teubner, 1962. 659 p.
12. Wirth G. Procopii Caesariensis Opera Omnia. Vol. 2. Lipsiae: Teubner, 1963. 254 p.

REFERENCES

1. Bunyatova Z. (1980) *Sadr ad-Din Ali al-Husajni. Ahbar ad-Daulat as-Seldzhukijja. (Soobshcheniya o Sel'dzhukskom gosudarstve. Slivki letopisej, soobshchayushchih o sel'dzhukskih ehmirah i gosudaryah)* [Reports of the Seljuk state. Cream chronicles reporting the Seljuk Emir and sovereigns] (ed. Z. Bunyatova), Moscow: Nauka, 528 p. (in Russian)
2. Chavasse A. (1950) A. Messes du pape Vigile (537–555) dans le sacramentaire leonien, *Ephemerides liturgicae*, n. 64, pp. 161–213.

3. Chavasse A. (1952) A. Messes du pape Vigile (537–555) dans le sacramentaire leonien, *Ephemerides liturgicae*, n.66. P. 145–219.
5. Deshusses J. (1982) *Le Sacramentaire gregorien. Ses principales formes d'après les plus anciens manuscrits*, Fribourg: Editions Universitaires Fribourg, 275 p.
5. Dmitriev V. A. (2008) *Vsadniki v sverkayushchej brone. Voennoe delo Sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskih vojn* [Riders in shining armor. Military Sasanian Iran and the history of the Roman-Persian wars], Saint-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 372 p. (in Russian)
6. Shchukin M., Shuvalov P. (2007) The Alano-Gothic cavalry charge in the battle of Adrianopole, *Geografia e viaggi nel mondo antico. Ancona*, n. 12, pp. 233–253.
9. Shuvalov P. V. (2014) Dva zheleznyh stremeni [Two iron stirrup], *Koinon Doron: Issledovaniya i ehssse v chest' 60-letnego yubileya Valeriya Pavlovicha Nikonorova* (eds. A. A. Sinicyn, M. M. Holod), Saint-Petersburg: Fil. fak. SPbGU, pp. 568–575. (in Russian)
10. Shuvalov P. V. (2006) *Sekret armii Yustiniana. Vostochno-Rimskaya armiya v 491–641 gg.* [Secret of the Army of Justinian. East Roman army in 491–641], Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 304 p. (in Russian)
11. Shuvalov P. V. (2002) Urbikij i «Strategikon» Psevdo-Mavrikiya (chast' 1) [Urbicius and “Strategikon” by Pseudo-Maurice, p. 1], *Vizantijskij Vremennik*, n. 61 (86), pp. 71–87. (in Russian)
12. Shuvalov P. V. (2005) Urbikij i «Strategikon» Psevdo-Mavrikiya (chast' 2) [Urbicius and “Strategikon” by Pseudo-Maurice, p. 2], *Vizantijskij Vremennik*, n. 64 (86), pp. 34–60. (in Russian)
13. Wirth G. (1962) *Procopii Caesariensis Opera Omnia*, vol. 1, Lipsiae: Teubner, 659 p.
14. Wirth G. (1963) *Procopii Caesariensis Opera Omnia*, vol. 2, Lipsiae: Teubner, 254 p.